

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. А.В. Тачалов

**О нравственной и церковной жизни
в Берлине**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 4. С. 655-686.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

*Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010*

О ПРАВСТВЕННОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Zustände des sittlichen und kirchlichen Lebens in Berlin
von Pastor Lisko. Berlin. 1868.

Подъ этимъ заглавіемъ появился, въ концѣ ноября прошлаго года, сначала помѣщенный въ протестантской церковной газетѣ Краузе (№ 45), и потомъ отдѣльно изданный, довольно интересный годовой отчетъ о состояніи нравственной и церковной жизни въ Берлинѣ. Весь Берлинъ въ церковномъ отношеніи раздѣляется на четыре округа (епархіи) и каждый округъ имѣетъ свои ежегодные синоды (Kreissynoden), на которыхъ и даются подробные отчеты о нравственно-церковной жизни народа. Отчетъ, о которомъ у насъ рѣчь, относится къ такъ называемому Фридрихъ-Вердерскому округу, который составляетъ самую многолюдную, богатую и образованную часть города, гдѣ живутъ всѣ капиталисты, всѣ аристократы, всѣ высшіе чиновники и самъ король; но въ то же время онъ касается и другихъ округовъ и слѣдовательно всего народонаселенія Берлина. Этотъ отчетъ обнимаетъ всѣ стороны нравственно-церковной жизни Берлина и показываетъ, какъ далеко можетъ простираться надзоръ церкви надъ всѣми отношеніями жизни семейной, общественной и церков-

ной и какъ полезно всё эти наблюденія представлять въ общей картинѣ, чтобы видѣть, на какой степени христіанскаго развитія стоитъ та или другая часть общества, гдѣ болѣе свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ въ немъ, чтобы сознательно направить общія усилія въ ту или другую сторону и идти вѣрнымъ шагомъ къ предположенной цѣли. Но обратимся къ самому отчету. Мы представимъ его въ извлеченіи.

Отдавъ справедливость храбрости своихъ соотечественниковъ въ прошедшей войнѣ съ австрійцами, дѣятельной христіанской любви сестеръ милосердія и самоотверженію всѣхъ вообще для великихъ цѣлей своего отечества, авторъ отчета, пасторъ Лиско, считаетъ нужнымъ изображенію нравственно-церковнаго состоянія Берлина предпослать краткій очеркъ внѣшнихъ условій жизни и прежде всего помѣщеній народонаселенія, такъ какъ послѣднія имѣютъ неоспоримое вліяніе на нравственность. Эту вступительную часть отчета, не лишенную впрочемъ ни интереса, ни значенія, мы опускаемъ, и прямо переходимъ къ главному предмету его. Авторъ отдѣльно разсматриваетъ: I) нравственное и II) церковное состояніе Берлина.

I.

Изображеніе нравственнаго состоянія Берлина авторъ начинаетъ съ изображенія характера берлинцевъ. Этотъ своеобразный характеръ сложился подъ вліяніемъ разнородныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ населенія. „Славяне, нѣмцы, евреи, голландцы, французы, говоритъ онъ, въ разныя времена принимали дѣятельное участіе въ образованіи народнаго характера берлин-

цевъ, столь похожаго, какъ по своимъ хорошимъ, такъ и по дурнымъ сторонамъ, на предприимчивый и дѣятельный характеръ американцевъ, и пользующагося не очень выгодной репутаціей. Иностранца, пріѣхавшаго въ Берлинъ, поражаетъ это черезъчуръ легкое резонерство, которое, при постоянной склонности къ ироніи и острогѣ, легко переходитъ въ кощунство; его поражаетъ это слишкомъ рѣзкое, подвижное, доходящее до самонадѣянности и высокомѣрія чванство столичнаго жителя. Болѣе же достойныя черты, при поверхностномъ знакомствѣ, остаются незамѣченными и открываются только во всемъ своемъ значеніи при болѣе близкомъ, внимательномъ взглядѣ. Во всѣхъ слояхъ нашего народонаселенія замѣтно относительно *высокое умственное развитіе*. Въ людяхъ дѣловыхъ и въ ремесленникахъ, изъ которыхъ собственно состоитъ большая часть народонаселенія, это развитіе, по мнѣнію знатоковъ дѣла, стоитъ на такой высокой степени, что оно одно въ состояніи обезпечить за Берлиномъ значеніе регулятора на нѣсколько сотъ миль въ промышленномъ мѣрѣ.⁴

Къ практической ловкости и техническому знанію нужно присоединить еще *трудолюбіе*, которое, сначала подъ вліяніемъ гнетущей нужды, а потомъ—желанія составить себѣ *капиталеца*, въ большей части народонаселенія доходитъ уже до крайности, и можетъ считаться вреднымъ: потому что отнимаетъ у него и то свободное время, которое необходимо для его физическаго здоровья и для духовнаго развитія. Число людей, живущихъ доходомъ отъ своего капитала только для своего удовольствія, увеличилось особенно съ прибытіемъ инородныхъ; впрочемъ, не смотря на то, что

ихъ можно считать тысячами, они составляютъ исключеніе и вообще въ берлинцахъ *нѣтъ склонности къ бездѣльной, безпечной и празднои жизни.*

Широкому развитію знанія и трудолюбія благоприятствуютъ счастливыя условія семейной жизни. Въ Пруссіи изъ 100 мужчинъ свыше 24 лѣтъ 34 жена-тыхъ, 66 холостыхъ; изъ женщинъ свыше 16 лѣтъ 33 замужнихъ 66 не замужнихъ. Можно считать фактомъ благоприятнымъ для Берлина, что эти отношенія и въ немъ въ сущности тѣже самыя: на 31 челов. женатаго 69 холостыхъ и на $31\frac{1}{5}$ женщинъ замужнихъ $68\frac{1}{5}$ незамужнихъ; изъ этихъ цифръ видно, что, не смотря на трудности, сопряженныя съ семейнымъ бытомъ въ большихъ городахъ, въ Берлинѣ развита любовь къ семейной жизни.

Разводы къ сожалѣнію не рѣдки и служатъ печальнымъ доказательствомъ легкомыслія, съ какимъ заключаются браки и нетерпѣнія, съ какимъ сбрасываются сдѣлавшіяся тяжелыми узы; впрочемъ, при сравненіи расторгнутыхъ браковъ съ ежегодно совершаемыми и уже существующими, отношеніе послѣднихъ къ первымъ оказывается менѣе неблагоприятнымъ. Вообще нужно отдать справедливость Берлину: брачная жизнь въ немъ представляетъ много отрадныхъ сторонъ; здѣсь мы видимъ задушевную привязанность супруговъ другъ къ другу, общность удовольствій, отсутствіе трактирной жизни мужа со всѣми ея дурными слѣдствіями, напряженный трудъ обоихъ супруговъ съ утра до вечера и обоюдный отдыхъ въ кругу дѣтей, родныхъ и добрыхъ знакомыхъ.

Воспитаніе дѣтей постепенно улучшается. По оффиціальнымъ даннымъ только отъ 2 до 3 проц. всей

массы дѣтей лишены всякаго школьнаго обученія; въ разсматриваемомъ округѣ этотъ процентъ безъ сомнѣнія еще ничтожнѣе. Мысль, что знаніе есть сила, что дѣтямъ нельзя оставить лучшаго капитала, какъ хорошее умственное и техническое образованіе—эта мысль привилась ко многимъ тысячамъ родителей даже и въ низшихъ слояхъ общества и заставляетъ ихъ дѣлать для воспитанія дѣтей значительныя, часто превосходящія ихъ силы, жертвы. Въ какой степени городское управленіе Берлина старается содѣйствовать образованію и воспитанію, доказываютъ тѣ огромныя суммы, которыя употребляются на общественное—преимущественно для бѣднаго класса—школьное образованіе. И въ этомъ отношеніи нашъ округъ имѣетъ преимущество предъ другими: въ немъ несравненно больше гимназій, всякаго рода заведеній для мальчиковъ и дѣвочекъ, и бесплатныхъ школъ, чѣмъ сколько бы должно приходиться по процентной раскладкѣ. Сотни учителей и учительницъ въ нашей средѣ занимаются ежедневно развитіемъ умственной жизни нашего юношества. Съ другой стороны именно у насъ образованіе дѣтей встрѣчаетъ особенныя затрудненія. Сколько найдется такихъ домовъ, гдѣ время школьныхъ занятій расходуется съ временемъ должностныхъ занятій отца, вслѣдствіе чего дѣти не сходятся съ нимъ въ обѣденное время, и тѣмъ самымъ лишаются столь благотѣльнаго въ дѣлѣ воспитанія вліянія отца; отецъ въ свою очередь лишается столькихъ случаевъ педагогическаго наставленія и столькихъ радостей. Сколько такихъ домовъ, гдѣ общественныя удовольствія, участіе въ художественныхъ наслажденіяхъ лишаютъ подрастающихъ дѣтей наставительнаго общества родителей въ

продолженіе большей части вечеровъ, и подвергаютъ ихъ часто столь опасному вліянію прислуги! Сколько такихъ домовъ, гдѣ не заботятся объ томъ, чтобы окружить юные умы спокойствіемъ и теплотою, которыя такъ необходимы для полнаго развитія только что начинающихъ образовываться силъ, гдѣ дѣти, привыкая къ излишней и вредной роскоши, къ уваженію одной внѣшности, предаются безъ надзора всевозможнымъ удовольствіямъ, которыя препятствуютъ сосредоточенію въ себѣ, раздробляютъ силы, дѣлаютъ часто невозможнымъ образованіе *добросоветности*, которая должна быть для нихъ первой потребностью.“ Заявивши этотъ фактъ и указавши на нѣкоторыя измѣненія къ лучшему въ бѣдномъ классѣ народонаселенія, Лиско приглашаетъ всѣхъ соединить дружныя усилія къ измѣненію такого порядка вещей изъ любви къ подрастающему поколѣнію и общему благу.

Отношенія господъ къ прислугѣ, равно какъ и отношенія *хозяевъ къ рабочимъ*, представляютъ, по словамъ автора, также не мало темныхъ сторонъ, требующихъ измѣненія.

Переходя за тѣмъ отъ этихъ серьезныхъ нравственныхъ отношеній къ разнымъ родамъ *увеселенія* и *отдыха*, которымъ предается народонаселеніе разсматриваемаго округа города, авторъ находитъ, что въ послѣднія десятилѣтія увеселенія приняли *несравненно больше приличный характеръ*.

Пьянство уменьшилось. Употребленіе минеральныхъ водъ и пива значительно вытѣснило употребленіе водки; „хотя и теперь еще огромныя суммы уничтожаются ежегодно безъ всякой пользы и даже во вредъ здоровью на спиртные напитки, и теперь еще не рѣдко

въ публичныхъ садахъ случается встрѣчать пьяныхъ, которые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ шумомъ своимъ профанируютъ часы, назначенные для богослуженія“.

„Простаго наслажденія природою, послѣ долгаго домашняго заключенія впродолженіе зимы, городскіе жители ищутъ съ увлеченіемъ. И, по мнѣнію автора, грѣшно было бы отказывать имъ въ этомъ.

„Любовь всѣхъ классовъ нашего народа къ музыкѣ пробуждаетъ въ иностранцахъ удивленіе и зависть къ намъ. Они удивляются вниманію и пониманію, съ которыми люди всѣхъ классовъ слѣдятъ за великими произведеніями нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ композиторовъ; они завидуютъ этому, незамѣтно дѣйствующему, и между тѣмъ могущественному средству къ смягченію нравовъ и къ облагороженію чувствъ. Они не скрываютъ своего удивленія, видя въ каждомъ почти домѣ какой нибудь музыкальный инструментъ, — доказательство музыкальной способности, которую въ исторіи можно только поставить на ряду съ художественнымъ настроеніемъ грековъ.

„Но что у насъ и къ образовательнымъ искусствамъ вкусъ начинаетъ развиваться, что ежегодно на пріобрѣтеніе художественныхъ произведеній употребляются всё большія и большія суммы, — это конечно съ удовольствіемъ замѣтитъ каждый наблюдатель народной жизни. Но такое ли число богатыхъ мужчинъ и женщинъ занимается у насъ въ свободные часы наукою, какъ во Франціи и особенно въ Англіи, этого мы рѣшить не беремся; готовы однако выразить наше сомнѣніе.

„Нашему театру предназначено Шиллеромъ и Гёте

сдѣлаться школою національнаго воспитанія и образованія. Болѣе чѣмъ всякій другой нѣмецкій городъ, Берлинъ стремится олицетворить, какъ можно, ближе этотъ идеаль. Но и здѣсь не безъ крайности. Авторъ находитъ, что многіе слишкомъ ужь пристращаются къ театру и тѣмъ убиваютъ даромъ время и портятъ воображеніе, а нѣкоторые небольшіе театры до того опошлѣли, что превратились въ школы проституціи. Стыдъ и срамъ этому несчастивому юродству въ столицѣ евангелической нравственности и образованія!“ — невольно восклицаетъ авторъ.

Что касается до выбора *книгъ для чтенія*, то на этотъ предметъ также далеко не всѣ обращаютъ должное вниманіе, и какъ многіе въ высшихъ кругахъ ищутъ безпорядочнаго и частію дикаго возбужденія фантазіи въ англійскихъ и французскихъ чувственныхъ романахъ, такъ въ нисшихъ многіе ищутъ того же въ старыхъ рыцарскихъ романахъ; рав. обр. во многихъ домахъ ужь слишкомъ много тратятъ времени на чтеніе газетъ въ ущербъ другимъ болѣе серьезнымъ занятіямъ.

„Къ сожалѣнію, нельзя также отрицать, что очень многіе вмѣстѣ того, чтобъ паходить наслажденіе для себя въ природѣ и искусствахъ, ищутъ его въ безумной, расточительной *роскоши*; правда, по суду многихъ безпристрастныхъ цѣнителей, имѣвшихъ возможность наблюдать общественную жизнь въ другихъ большихъ европейскихъ городахъ, эта роскошь, сравнительно съ роскошью другихъ городовъ, не только не представляется чрезмѣрною, а напротивъ умѣренною, особенно въ сравненіи со многими провинціальными городами, обладающими гораздо меньшими средствами. Но совсѣмъ въ другомъ видѣ представится она, если взглянуть на нее съ точки зрѣ-

нія страданій нуждающихся, или духовныхъ благъ жизни. Всѣ ли дома нашего округа, спрашиваетъ авторъ, расположены соразмѣрять издержки на наслажденія и роскошь по этому масштабу? Всѣ ли способны пожалѣть о непроизводительно убитомъ времени и деньгахъ на пустое щегольство и тщеславную пышность“?

„Что касается *нашихъ бѣдныхъ*, то сотни лицъ, въ качествѣ членовъ нашихъ различныхъ учреждений для бѣдныхъ, занимаются уходомъ за ними и облегченіемъ ихъ участи. Врачебная помощь всегда къ ихъ услугамъ. Число получающихъ пособіе простирается до 7000. Изъ этого числа 70 перешли за 60 лѣтъ; число такихъ нищихъ—около 130,—которые не превышаютъ тридцатилѣтняго возраста, можетъ служить благопріятнымъ признакомъ и доказательствомъ, что въ нашемъ городѣ есть запросъ на всякую силу. До 75 нищенствующихъ принадлежатъ къ женскому полу, и состоятъ преимущественно изъ вдовъ. Причины обѣдненія большею частію болѣзнь и старость. Подаяніе распредѣляется умѣренно, часто даже *слишкомъ* умѣренно. Нищенство по домамъ есть явленіе временное и появляется только во время неурожаевъ и общаго застоя въ дѣлахъ; вообще пробудившееся въ послѣднія два-три десятилѣтія сознаніе въ себѣ человѣческаго достоинства, заставляющее человѣка биться до послѣдней крайности, лишь бы не нуждаться въ даровой помощи, развилося значительно, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ у *американцевъ*, которые находятъ нищенство безчестнымъ и скорѣе рѣшаются умереть съ голоду, чѣмъ *приблннуть къ нему*. Безмезднымъ леченіемъ на дому пользуются болѣе 30,000 человѣкъ. Число воспитываемыхъ городомъ бѣдныхъ дѣтей превышаетъ 3000; они распредѣлены

по разнымъ вновь учрежденнымъ сиротскимъ домамъ, которые безъ сомнѣнія употребятъ всю свою дѣятельность на благо довѣренныхъ имъ дѣтей. Что мы до сихъ поръ сохранились отъ вреднаго обычая французъ—малолѣтнихъ дѣтей живыхъ родителей отдавать на воспитаніе кормилицамъ въ деревни, за это мы должны благодарить Бога, Который въ сердце нашей женщины вмѣстѣ съ крѣпкою любовью къ дѣтямъ вложилъ также святую рѣшимость къ личному исполненію материнскихъ обязанностей; но, не будучи пророкомъ, можно все-таки предсказать навѣрное, что при постоянномъ возрастаніи неудобствъ помѣщенія, вмѣстѣ съ вошедшимъ уже частію вреднымъ обыкновеніемъ держать въ домѣ кормилицъ, войдетъ въ обычай и известная язва французскаго общества,—искусственнаго дѣтоубійства. Одного этого достаточно чтобъ напомнить тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ что *на вопросъ объ удобствѣ помѣщеній слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе* и стараться какъ при содѣйствіи закона, такъ и свободныхъ ассоціацій, предотвратить зло, пока еще не поздно.

„Какія жертвы приноситъ нашъ городъ для *воспитанія сиротъ*, это мы видимъ изъ бюджета по сиротскимъ дѣламъ, изъ великолѣпныхъ построекъ *Руммельбургскаго* воспитательнаго дома, изъ того факта, что въ этомъ послѣднемъ воспитывается отъ 450 до 490 дѣтей, съ ежегодною тратою около 115 талеровъ на каждое; что отъ 1500 до 1800 дѣтей разбѣяны по всему Бранденбургу, гдѣ они воспитываются подъ надзоромъ мѣстныхъ пасторовъ. Основанное на принципѣ семейнаго воспитанія, Руммельбургское заведеніе состоитъ изъ 7 или 8 отдѣльныхъ домовъ (съ 50—70 воспитанниками въ каждомъ), соединенныхъ между собою только въ

хозяйственномъ отношеніи. Заботливое управленіе, педагогическая способность, стоящихъ въ главѣ этихъ домовъ, брачныхъ паръ, достигаютъ частію великолѣпныхъ результатовъ, и все-таки снова возникаетъ вопросъ, не слишкомъ ли велико такое число дѣтей для семейства; достигается ли при такомъ многочислѣ задача семейнаго воспитанія, особенно же въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется личное руководство дѣтьми; не слѣдуетъ ли предпочесть этому институтскому воспитанію воспитаніе въ семействахъ (на пенсіонномъ основаніи); не представится ли возможность увеличеніемъ платы за содержаніе дѣтей побудить и другіе слои народонаселенія къ принятію участія въ воспитаніи нашихъ городскихъ сиротъ—всѣ это вопросы, отвѣты на которые такъ непосредственно касаются самыхъ святыхъ интересовъ и нашего округа, хотя мы собственно и не уполномочены входить въ разбирательство ихъ. Другое дѣло вопросъ, не обязаны ли мы съ нашей стороны заботиться о тѣхъ мальчюкахъ и дѣвочкахъ, которые по достиженіи 14 ти лѣтняго возраста выпускаются изъ сиротскаго дома и изъ семействъ, гдѣ они находятся на призрѣніи? Сиротскій домъ, поддерживаемый частными людьми, дѣлаетъ все, что можетъ въ этомъ отношеніи; не смотря на то—много такихъ воспитанниковъ и воспитанницъ, о которыхъ можно спросить: куда они дѣваются, что они дѣлаютъ? Въ то время, когда они особенно легко подвержены всякимъ искушеніямъ, они большей частью предоставляются самимъ себѣ, безъ совѣта и руководства; предоставленные влеченіямъ своего сердца и своимъ слабымъ силамъ, многіе изъ нихъ погибаютъ въ борьбѣ за существованіе, поддаются искушенію, впадаютъ въ престу-

плеи́е и предаются проституціи. Вѣдь это дѣти нашихъ приходо́въ, рожденныя въ нашихъ домахъ, ихъ дѣтскія игры радовали насъ не разъ! Провидѣнію угодно было рано лишить ихъ родительскихъ попеченій и заботъ; въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мы имъ нѣкоторымъ образомъ замѣняли это лишеніе, но потомъ безжалостно отпускаемъ мы ихъ въ полный опасностей свѣтъ! Неужели у прихожанъ столицы не довольно сердца, не довольно средствъ, неужели не найдется довольно самоотверженныхъ мужчинъ и женщинъ, которые бы продержали ихъ у себя еще нѣсколько лѣтъ на своемъ попеченіи и руководствѣ? Нѣсколько лишнихъ тысячъ, которыя придется потратить для этого, не будутъ потеряны, — они сберегутъ намъ цѣлыя сотни тысячъ, которыя придется потомъ употребить на тюрьмы и исправительныя заведенія, которыя наполнятся этими же несчастными, въ другомъ возрастѣ и при другихъ условіяхъ.

Эти-то *тюрьмы* и представляютъ намъ наглядное доказательство того, какъ опасно пренебреженіе къ дѣтству и юности.

„Въ 1865 году у насъ было 310 юныхъ преступниковъ, не достигшихъ еще 15-ти лѣтняго возраста. Въ томъ же году было 5,237 случаевъ кражи, т. е. болѣе 14-ти въ сутки. Въ слѣдственномъ заключеніи, въ тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ находилось къ концу года 5,739 человекъ, между тѣмъ какъ насчитывалось 22,611 человекъ обоего пола такихъ, которые были наказаны прежде за разнаго рода проступки, но потомъ были выпущены; въ теченіе того же года представлены были въ городскія тюрьмы 30,081 человекъ мужескаго пола, 11,295 женскаго и 309 дѣтей, всего

41,688, т. е. пятнадцатая часть всего народонаселенія. Эти цифры говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Чѣмъ многостороннѣе и тѣснѣе переплетаются взаимныя отношенія отдѣльныхъ лицъ между собою, чѣмъ больше средствъ получили мы отъ Бога для внутренняго и внѣшняго образованія, тѣмъ болѣе мы убѣждаемся въ справедливости выраженія, что *преступникъ есть преступленіе самого общества*, тѣмъ сильнѣе въ каждомъ изъ насъ, поставленныхъ стражами и попечителями религіозно-нравственной общественной жизни, должно говорить сознаніе личныхъ обязанностей.

„Что касается до *проституціи*, то, по показанію полиціи, ею занимаются въ настоящее время 13,599 женщинъ. Это число обнимаетъ только тѣхъ, которые явно занимаются ею, или заподозрѣны въ ней; по мнѣнію же людей знающихъ, число ихъ на самомъ дѣлѣ гораздо значительнѣе. Не время теперь возобновлять прежніе жаркіе споры о томъ, должно ли христіан. государство входить въ сдѣлку съ порокомъ, облагая его податью; должна-ли проституція быть заключена въ публичные дома, или же предоставлена полной свободѣ: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ живое христіанское чувство долго еще съ содроганіемъ будетъ останавливаться предъ этимъ зачумленнымъ болотомъ и невольно задавать себѣ вопросъ: можно ли хоть сколько нибудь противодѣйствовать силѣ и страшнымъ размѣрамъ порока? И все-таки отчаяваться не слѣдуетъ. И прежде всего мы должны позаботиться объ огражденіи отъ этой заразы неспорченной части нашего юношества. Дѣйствительно-ли права наша полиція, утверждая, что это огражденіе совершенно невозможно? Долженъ-ли соблазнъ безусловно и публично быть терпимъ? Не благо-

разумно-ли было бы дома терпимости отличать какими нибудь замѣтными знаками, какъ въ Копенгагенѣ, для того, чтобы владѣльцы домовъ десять разъ подумали, прежде чѣмъ отдать свой домъ такимъ женщинамъ, для того, чтобы предостеречь отъ порока неиспорченное юношество, первый шагъ въ такія дома затруднивши ихъ *публичностью*? Мы особенно желали-бы оградить отъ этой язвы нашихъ молодыхъ дѣвицъ. А этого, очевидно, можно достигнуть лишь устраненіемъ причинъ, наталкивающихъ ихъ на эту язву. Причины эти въ сущности сходятся къ двумъ категоріямъ: отсутствію всякой нравственной поддержки и стѣсненному финансовому положенію, и нѣтъ сомнѣнія, что заботливое попеченіе могло бы устранить много опасностей, угрожающихъ дѣвушкамъ, поставленнымъ подъ вліяніе этихъ причинъ, какъ мы и видимъ примѣры того въ разныхъ мѣстахъ, такъ напр. въ фрейнѣ служанокъ „Mägdeverein“ прихода Троицы; больше же всего должно помнить, что не осужденія, а состраданія заслуживаютъ эти несчастныя существа, — съ которыми мы такъ не любимъ встрѣчаться, окруженные нашими юными сыновьями и дочерьми. Въ самомъ дѣлѣ: кто первый броситъ въ нихъ камень? Подумаемъ прежде, что быть можетъ тысячи мужчинъ нашего города носятъ на своей совѣсти погибель этихъ несчастныхъ, что все наше мужское общество должно бы имѣть болѣе уваженія къ женщинамъ даже самаго низкаго класса, что молодымъ дѣвушкамъ слѣдовало бы умѣть внушать болѣе уваженія къ самимъ себѣ, чтобъ достигнуть того, чего требуетъ отъ насъ Евангеліе.

„Если, въ заключеніе обзора нравственнаго состоянія, спросимъ, въ чемъ состоитъ главная страсть нашего

народа, или что составляет *характеристическую черту общественнаго характера?* то отвѣтъ дать не трудно. Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ политика занимаетъ такое преобладающее положеііе въ ряду всѣхъ жизненныхъ вопросовъ, что мы теперь едва можемъ представить то время, когда преобладалъ интересъ литературный, художественный и религіозный. Готовы допустить, что это временное преобладаніе государственныхъ интересовъ надъ другими имѣетъ свое основаніе какъ въ исторіи, такъ и въ состояніи нашего общаго отечества, и потому оно естественно; но естественно ли то, что большая часть высоко образованныхъ людей, принимая теоретически и практически большое участіе въ политическихъ вопросахъ, отступаютъ боязливо назадъ, лишь только потребуется ихъ участіе въ болѣе важныхъ дѣлахъ гражданской и церковной жизни. Какъ трудно завербовать ихъ на должность депутата по дѣламъ о бѣдныхъ, окружнаго или церковнаго старосты! Это остатокъ ложнаго идеализма, которому пора бы ужъ покончить свое существованіе послѣ битвы при Кенигсгрецѣ. Эта послѣдняя принесла существенную пользу какъ нашему политическому значенію, такъ и нашему національному смыслу; она помогла намъ устранить зловредное преобладаніе фразы; но величайшимъ благодареніемъ ся было бы то, еслибъ она всюду возбудила сознаніе, что *новое созданіе германскаго государства тогда только будетъ идти успѣшно, когда каждый изъ насъ приметъ участіе въ мелочныхъ дѣлахъ общественной жизни.* Это было бы весьма важнымъ началомъ къ уничтоженію той глубокой пропасти, которая все еще отдѣляетъ у насъ образованные классы общества отъ народа собственно; оно сдѣлалось бы самымъ могучимъ

средствомъ къ болѣе сильному проивновенію духомъ христіанства всѣхъ означенныхъ нами выше социаль-ныхъ отношеній, которыя хотя и носятъ на себѣ слѣды его вліянія, но все еще далеки отъ того нравственнаго очищенія, которое должно въ нихъ произвести христіанство“.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ изображенію церковнаго состоянія своего округа.

II.

По числовымъ отношеніямъ, Фридрихъ-Вердерекій округъ, говоритъ онъ, находится въ болѣе благопріятномъ предъ другими округами города положеніи. Между тѣмъ какъ суперъинтенденство Берлина I съ 133,000 жителей имѣетъ 6 приходовъ съ 18 пасторами; Берлина II на 148,000 жителей имѣетъ 9 приходовъ съ 18 пасторами, Кельнское суперъинтенденство на 152,000 жителей—5 приходовъ съ 13 пасторами; Фридрихъ-Вердерскій округъ на 108,000 жителей имѣетъ 8 приходовъ съ 16 пасторами. Между тѣмъ какъ во всемъ городѣ на одинъ приходъ приходится 19,340 душъ и на каждыя 8,734 души одинъ пасторъ; во Фридрихъ-Вердерскомъ округѣ на приходъ приходится 13,500 душъ и одинъ пасторъ на каждыя 6,750 душъ. Если эти цифры сравнить съ положеніемъ 1837 года, слѣдовательно 30 лѣтъ тому назадъ; то мы увидимъ, что въ то время нашъ округъ на 64,000 душъ имѣлъ 5 приходовъ съ 12-ю пасторами, такъ что на каждыя 5,300 душъ приходилось по 1-му пастору. Во всемъ же городѣ прихожанъ евангелическаго исповѣданія въ 1837 году было около 250,000 чело-вѣкъ, когорые были раздѣлены на 16 приходовъ съ

36-ю пасторами, т. е. по 7,000 человекъ на одного пастора; въ 1867 году евангелическихъ прихожанъ— (не считая прибывшихъ съ послѣдней 3 декабря 1864 года народной переписи) 541,000; при этомъ 28 приходо- вь съ 61 пасторомъ, и, какъ уже было сказано, на каждаго пастора приходится 8,734 души; изъ чего нуж- но заключить, что не смотря на значительныя услуги, оказанныя, состоящими по приходамъ и богоугоднымъ заведеніямъ, пасторами церковной жизни города, въ по- слѣднее тридцатилѣтіе не было возможности соразмѣрно съ быстрымъ увеличеніемъ нашего города развивать и наши церковныя учрежденія. Хотя мое дѣло описывать настоящее состояніе дѣлъ, а не предлагать улучшеній; но я все-таки позволяю себѣ высказать мое убѣжденіе, что существенное улучшеніе нашихъ отношеній мо- жетъ быть достигнуто только новымъ обращеніемъ къ денежнымъ средствамъ приходо вь, а это возможно только дарованіемъ новыхъ правъ приходамъ.

Въ этихъ рамкахъ *церковная* жизнь нашего евангели- ческаго населенія движется такимъ образомъ: на каждыя десять тысячъ душъ полагается среднимъ числомъ 345 крестинь, 153 конфирмаціи, 1660 причастниковъ, 96 бра- ковъ и 150 погребеній. Относительно этихъ церковныхъ обрядовъ мы позволимъ себѣ еще слѣдующія замѣчанія:

Крещеніе ни въ одной церкви нашего округа не по- терпѣло ни остановки, ни ограниченія, не смотря на безмѣрное увеличеніе общины.

Число *причастниковъ* почти во всѣхъ общинахъ существенно тоже, что и прежде, стало быть не при- бавилось значительно въ слѣдствіе прошлогоднихъ силь- ныхъ религіозныхъ возбужденій (1).

(1) Вызванныхъ войною съ Австріей.—*Ред.*

Приготовленія къ Конфирмаціи до сихъ поръ мѣшали многимъ дѣвицамъ посѣщать регулярно школы. Постановленіе, опредѣляющее извѣстные часы для него, было принято съ благодарностію.

Предварительныя свѣдѣнія дѣтей, поступающихъ къ пасторамъ для конфирмаціи, вообще удовлетворительны, хотя и замѣтно, что у учениковъ высшихъ школъ не рѣдко не достаетъ знанія наизусть самыхъ необходимыхъ предметовъ, а у учениковъ низшихъ школъ не достаетъ умственной зрѣлости, безъ которой конфирмаціонное приготовленіе можетъ достигъ только весьма неудовлетворительныхъ результатовъ. Заслуживаетъ порицанія также то, что въ нѣкоторыхъ школахъ даютъ заучивать духовныя пѣсни въ такой передѣлкѣ, что онѣ вовсе не сходны съ пѣснями въ нашемъ псаломникѣ (*Gesangbuch*). Если псаломникъ не годится, то слѣдуетъ его измѣнить; но пока онъ еще пользуется дарованнымъ отъ правительства авторитетомъ, слѣдовало бы законоучителямъ въ школахъ строго придерживаться официально принятаго текста, чтобы и наши прихожане не подвергались тѣмъ заблужденіямъ, которымъ подвергаются сосѣдственныя деревенскія общины.

Нашъ *порядокъ публикацій и бракосочетаній* остается прежній со всѣми своими недостатками: онъ затрудняетъ пасторовъ разными полицейскими розысканіями и отнимаетъ напрасно время, нужное для пастырской дѣятельности, онъ уменьшаетъ вѣрность церковныхъ книгъ и ведетъ къ цѣлому ряду весьма опасныхъ ошибокъ. Проекты улучшенія представленные приходскимъ церковнымъ совѣтомъ Іерусалимской и Новой церкви королевской консисторіи и рассмотрѣнные въ нашемъ кругу, не были приняты. Многія изъ вредныхъ заблужденій были бы

Устранены, если бы вмѣстѣ съ установленіемъ определенныхъ платежей, предложенныхъ королевской консисторіей, были бы уничтожены и публикаціи въ церкви жениха. Законы относительно вторичныхъ бракосочетаній лицъ разведенныхъ, не смотря на справедливыя порицанія, продолжаютъ существовать и производить по прежнему вредное дѣйствіе и мы, какъ въ интересахъ частныхъ лицъ, такъ и самой церкви, желали бы измѣненія существующаго порядка.

Наши похоронные обряды въ томъ видѣ, какъ они перешли къ намъ отъ отцевъ нашихъ, имѣютъ тоже свои недостатки. Продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ разсужденія о необходимыхъ измѣненіяхъ порядка погребенія покойниковъ, привели по газетнымъ извѣстіямъ до сихъ поръ къ слѣдующимъ результатамъ.

Королевская консисторія на основаніи прежнихъ обсужденій признаетъ необходимымъ управленіе по дѣламъ, относящимся до погребеній, передать единственно городу съ тѣмъ, чтобы существующіе доходы въ пользу бѣдныхъ не укоснительно поступали на этотъ предметъ попрежнему, а также разныя требованія со стороны церкви (формулированныя въ отношеніи консисторіи къ главному управленію полиціи отъ 11 ноября 1865 года) были исполнены. Городскія власти рѣшили по этому обратиться къ министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой дать исключительную концессію городу на реорганизацію погребальныхъ процессій; вопросъ же какъ поступить съ концессіей и какія установить касательно погребенія правила оставить пока въ сторонѣ, предоставивъ его рѣшенію городскихъ властей.—Такимъ образомъ бывшее въ ходу мнѣніе, что реорганизацію погребальныхъ проводовъ лучше предоставить

отдѣльнымъ приходамъ, оставлено безъ вниманія; недостатки существующихъ порядковъ будутъ разсмотрѣны городскими властями; закрытіе вблизи города лежащихъ кладбищъ и высокія цѣны, наложенныя за мѣста вблизи города, сдѣлаютъ въ скоромъ времени необходимымъ открытіе новыхъ кладбищъ подальше отъ города, устройство которыхъ какъ нельзя болѣе будетъ соответствовать какъ религиознымъ чувствамъ прихожанъ, такъ и эстетическимъ потребностямъ столичнаго города, жители котораго желаютъ видѣть священнѣйшія мѣста своихъ воспоминаній достойно украшенными.

Положеніе, въ какомъ находятся наши *кладбища* въ настоящее время, и принадлежація къ нимъ постройки и памятники, судя по мѣстности и расположенію, можетъ быть названо весьма удовлетворительнымъ; всюду можно видѣть заботливое попеченіе; новыя мѣста ихъ — въ послѣднее время при множествѣ розъ съ плющомъ вокругъ памятниковъ изъ бѣлаго мрамора — представляли прошедшею весною очаровательнѣйшее зрѣлище.

Часовнями на кладбищахъ для временнаго помѣщенія покойниковъ все болѣе и болѣе начинаютъ пользоваться. И этотъ обычай былъ бы еще болѣе распространенъ, если бы семейства нашего города захотѣли благовременно разсудить, что они, пользуясь часовнями, имѣютъ возможность свободно распоряжаться временемъ погребенія; что они такимъ образомъ освобождаютъ принимающихъ участіе въ погребеніи отъ утомительнаго шествія чрезъ весь городъ; что они сокращаютъ время погребенія и избѣгаютъ множества другихъ, всегда возможныхъ непріятностей. Ужели всѣ эти удобства не стоятъ того, чтобы пожертвовать нѣсколькими часами пребыванія дорогихъ останковъ въ домѣ?

Наше *Богослуженіе* совершается по истинно протестантскому обычаю въ скромныхъ церковныхъ зданіяхъ. Но, не отдаляясь отъ скромности, ужели нельзя было бы сдѣлать нѣсколько болѣе для *украшенія* ихъ и удобства? Въ нихъ мало замѣтно, чтобы церкви были средоточіемъ жизни и любви прихожанъ. Какъ бы мы ни находили естественною эту бѣдность при ограниченныхъ средствахъ нашего народа и при догматическихъ основахъ нашего Богослуженія; какъ бы мы ни считали справедливымъ, что завѣщатель, жертвующій нѣсколько тысячъ, долженъ ихъ жертвовать скорѣе на основаніе училища, кривати для больнаго въ больницѣ, чѣмъ на росписаніе окна въ церкви или на органъ; однакожь если бы мы вмѣстѣ съ сѣверо-американцами считали своимъ долгомъ и обязанностію удѣлять часть нашего имущества для общихъ интересовъ; то одно не мѣшало бы другому ('). Для украшения внѣшней стороны церквей въ послѣднія десятилѣтія сдѣлано много; но могло бы быть сдѣлано еще больше. Швейцарскіе города превосходятъ насъ гармоническимъ подборомъ своихъ колоколовъ; собственные пѣвческіе хоры не могли образоваться обыкновенно за недостаткомъ средствъ и эти средства могли быть только найдены въ немногихъ церквяхъ. Подготовленіе юношества къ церковному пѣнію, при богатыхъ музыкальныхъ способностяхъ нашего народа, крайне неудовлетворительно.

Что касается самаго Богослуженія, то оно строго

(') За нѣсколько недѣль извѣщали газеты, что въ 1866 г. девять американск. высшихъ учебныхъ заведеній вмѣстѣ получили болѣе 3-хъ милліоновъ долларовъ, между тѣмъ всѣ церковныя учрежденія основаны на добровольныхъ приношеніяхъ и требуютъ огромныхъ жертвъ. И это непосредственно послѣ войны. Приносить ли такіе суммы для цѣлей высшаго образованія въ десять разъ большее населенія Европы?—*Авт.*

опредѣлено требникомъ (Die Agende). Раздѣленіе литургіи на двѣ части проповѣдью понравилось очень многимъ приходамъ нашего округа. Пѣніе краткихъ литургическихъ пѣсней прихожанами оказалось цѣлесообразнымъ, истинно протестантскимъ нововведеніемъ и приобрѣло всюду у насъ и вѣроятно навсегда право гражданства.—Богослуженіе для дѣтей, библейскія чтенія, миссіонерскія чтенія, проповѣди въ будничные дни во время поста и въ другое время даютъ возможность прихожанамъ нашей епархіи довольно часто собираться для слушанія слова Божія; въ продолженіе прошлой войны (1866) во всѣхъ церквахъ были особыя, въ будничные дни, Богослуженія.

Посѣщеніе церкви прихожанами какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ округахъ относительно не велико. Число всѣхъ посѣтителей въ обыкновенное воскресенье было какъ то опредѣлено отъ 20 до 30 тысячъ человѣкъ; если это предположеніе основательно, то при Богослуженіи участвуетъ приблизительно только 20 часть всего Евангелическаго народонаселенія Берлина. Семейства, въ которыхъ регулярное посѣщеніе церкви принято за правило, составляютъ самую незначительную часть и, если особенно даровитые духовные ораторы и собираютъ вокругъ себя множество прихожанъ, то все таки должно сознаться, что мы не можемъ похвалиться, чтобы посѣщеніе церкви было у насъ живою народною потребностію и обычаемъ.

Святость *воскреснаго дня* внѣшнимъ образомъ сохраняется у насъ полицейскими мѣрами. Всѣ торговля и другія дѣла значительно ограничены во время богослуженія; самое богослуженіе охраняется отъ возможныхъ нарушеній порядка полицейскими распоряженіями; мѣ-

ры властей, которыя съ нѣкоторыхъ поръ стараются по возможности ограничить неизбѣжную службу своихъ чиновниковъ по воскреснымъ днямъ, встрѣчены съ сочувствіемъ и принесли благотворные плоды; но чтобы прихожане нашего округа проникнуты были сознаниемъ святости воскреснаго дня и сознаниемъ долга способствовать всѣмъ и каждому святить его, какъ слѣдуетъ, этого нельзя сказать. Купеческія конторы и лавки представляютъ множество доказательствъ, что истощенныя въ продолженіе недѣли силы и по воскресеньямъ не имѣютъ отдыха; во многихъ домахъ воскресные дни назначаются для приѣма гостей и тогда отъ прислуги требуютъ удвоеннаго труда, и даже тамъ, гдѣ въ воскресные дни воздерживаются отъ обыденнаго труда, какъ часто это свободное время употребляется на пустыя бесѣды и удовольствія, вмѣсто того, чтобы употреблять его для религіозныхъ цѣлей,—на участіе въ Богослуженіи и на дѣла христіанской любви.

О *домашнемъ Богослуженіи* авторъ не рѣшается высказать своего мнѣнія относительно цѣлой епархіи. Что же касается столицы, то, по его мнѣнію, успѣшному примѣненію его къ домашнему быту препятствуетъ образъ жизни большинства столичныхъ жителей трудовой и хлопотливый.

„На сколько я могъ, говорить онъ, проникнуть во внутреннюю домашнюю жизнь, только въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ препятствуютъ этому религіозному занятію матеріальныя вѣншія нужды. Прекрасное обыкновеніе предлагать молодой четѣ при бракосочетаніи библію не распространилось еще, вѣроятно за недостаткомъ средствъ, далѣе предѣловъ церковей Вифлесской и Ап. Маттея, хотя и во вся-

комъ почти домъ можно найти библию и псаломникъ (Gesangbüch) и ту или другую назидательную книгу; но кто знаетъ, какъ пользуются этими средствами, какое благословеніе приноситъ употребленіе ихъ внутреннему человѣку? Даже правильное и хорошо устроенное домашнее богослуженіе можетъ обратиться въ мертвый формализмъ. Касательно сбора *добровольныхъ подавій* въ отчетахъ отдѣльныхъ приходовъ сообщаются столь неудовлетворительныя свѣденія, что вывести общій результатъ объ этаго рода благотворительности въ нашемъ округѣ оказывается невозможнымъ, и такъ какъ далѣе, сколько извѣстно, никто не имѣетъ свѣденій о суммахъ сбора подавій въ отдѣльныхъ церквахъ; то заключенія, высказанныя въ прошлогоднемъ отчетѣ и основанныя на весьма неточныхъ данныхъ, о размѣрахъ готовности къ пожертвованіямъ кажутся мнѣ слишкомъ ранними⁴.

Объ установленныхъ закономъ *церковныхъ сборахъ* и ихъ недостаткахъ авторъ находитъ не своевременнымъ говорить, такъ какъ королевская консисторія, сознавъ эти недостатки, представила свой проэктъ къ устраненію ихъ. Одно только, говорить онъ, заслуживаетъ быть упомянутымъ: именно, что берлинское Евангелическое народонаселеніе жертвуетъ на церковныя цѣли не болѣе 2 или 3⁰/₀ государственнаго и городского сбора, тогда какъ при— рейнскихъ провинцій жертвуютъ на нихъ 10, 20 и 30⁰/₀ и даже мы можемъ назвать приходы, въ которыхъ церковныя подати достигаютъ 100, 150 и даже 175 процентовъ всѣхъ государственныхъ и городскихъ сборовъ. Если у насъ, говорить Лиско, такъ будетъ продолжаться, то нынѣшніе ничтожныя сборы едва ли будутъ покрывать издержки

на насущныя потребности, не говоря уже о поддержаніи церковнаго устройства въ уровень съ развитіемъ матеріальныхъ средствъ и нравственныхъ потребностей самаго города.

Все это зависитъ прежде всего отъ умѣнья употребить средства въ дѣло: чтобы помочь этому горю, по мнѣнію автора, необходимо передать совершенно управленіе дѣлами прихода *самоу же приходу*.

Дѣятельность *церковныхъ обществъ* (Ферейновъ) въ нашемъ округѣ, говоритъ авторъ, хотя и оставляетъ еще многого желать, но и въ настоящемъ своемъ видѣ значительна. *Нѣтъ ни одного прихода, въ которомъ бы мужчины и женщины Евангелическаго исповѣданія не соединяли своихъ силъ для безкорыстной помощи бѣднымъ и больнымъ, которымъ они помогаютъ, которыхъ спасаютъ, утѣшаютъ, въ которыхъ оживляютъ духъ...; нѣтъ ни одного прихода, въ которомъ бы не дѣлались значительныя пожертвованія для цѣлей Густавъ-Адольфъ-Ферейна, миссій, распространенія библій и т. д.*

Берлинскій городской и приходскій календарь сообщаетъ, что *изъ 651 существующихъ въ Берлинѣ обществъ 24 церковныхъ*; но, признается авторъ, я до сихъ поръ не имѣлъ возможности узнать ни именъ, ни цѣлей каждаго изъ нихъ порознь; нужно предоставить будущему описаніе ихъ устройства, денежныхъ средствъ и дѣйствій.

Отчетъ автора о дѣятельности и взаимномъ отношеніи различныхъ органовъ церковнаго управленія мы выпускаемъ здѣсь потому, что отношенія этихъ членовъ управленія въ высшей степени сбивчивы и неопредѣленны и составляютъ предметъ спора между Магистратомъ и Королевскою Консисторіею; и вопросъ

объ измѣненіи порядковъ церковнаго управленія стоить еще на очереди: съ разрѣшеніемъ его, думаетъ авторъ, могутъ устраниться многія затрудненія, встречаемыя теперь въ развитіи самостоятельной приходской жизни.

Число пасторовъ въ Вердерскомъ округѣ, судя по Берлину, можетъ быть названо достаточнымъ. Духовенство увлечено тѣмъ великимъ богословскимъ и церковнымъ движеніемъ, которое управляетъ настоящею жизнію пѣмецкой Евангелической церкви. Строгий конфессіонализмъ вмѣстѣ съ различными оттѣнками посредствующаго Богословія (*Vermittelungs Theologie*) и съ радикальнымъ стремленіемъ къ униі, т. е. соединенію лютеранъ и реформатовъ на основаніи Аугсбургскаго вѣроисповѣданія, равно имѣетъ своихъ приверженцевъ. Нѣкоторые изъ нашей среды раздѣляютъ тѣ основныя идеи, которыя установило богословіе Шлейермахера и Целандера и не оставляютъ убѣжденія, что на одной и той же почвѣ Евангелической вѣры, которую мы все исповѣдуемъ, могутъ стоять рядомъ разнообразнѣйшія богословскія направленія и противоположности и могутъ служить къ созиданію общинъ. Другіе, по видимому, оставили это воззрѣніе, и совершенно усвоили ту мысль, что кто уклонился отъ богословія реформаторовъ, тотъ потерялъ также и свою вѣру и вмѣстѣ право на духовную должность въ Евангелической церкви. Я перейду молчаніемъ, говоритъ авторъ, почти невѣроятныя мнѣнія, высказанныя въ этомъ смыслѣ на мой счетъ и на счетъ друзей моихъ въ нашемъ же синодѣ, какъ вамъ извѣстно, людьми вліятельными. Желательно было бы, чтобы противники наши сообразили, на сколько можетъ быть полезно

приходамъ нашего округа или всей церкви, если существующія уже противоположности еще болѣе будутъ выдвигаться впередъ, противоположности, въ которыя мы всѣ впали произвольно, но подъ вліяніемъ дарованій, совѣсти или же историческаго развитія церкви,—и пр.

„Въ отвѣтъ на такого рода мнѣнія мы считаемъ достаточнымъ заявить, что мы проникнуты тѣмъ же Евангелическимъ духомъ и столь же добросовѣстно исполняемъ свой долгъ, какъ только могутъ лучшіе и добросовѣстнѣйшіе изъ нашихъ богословскихъ и церковныхъ противниковъ, что наше богословское направленіе и наша церковная дѣятельность имѣютъ полное право быть признаны протестантскими. Оспариваніе этаго права тѣмъ болѣе кажется намъ страннымъ, что унія существуетъ уже у насъ 50 лѣтъ“.

„Развѣ и теперь наша церковь мало страдаетъ отъ этихъ нападеній на убѣжденія и направленія ея служителей? Число молодыхъ богослововъ уменьшается съ каждымъ годомъ, талантливые люди начинаютъ рѣже посвящать себя на служеніе церкви. Даже такая важная привилегія духовнаго званія, каково освобожденіе молодыхъ богослововъ отъ военной службы, какъ будто утратила свою привлекательную силу. Нашъ городъ, нашъ округъ, говоритъ авторъ, сколько я вижу по статистическимъ даннымъ, особенно мало даютъ нашей церкви молодыхъ людей. Причины такого явленія, если только онѣ не лежатъ въ материалистическомъ направленіи нашего времени, къ нашему крайнему огорченію, заключаются въ образѣ мыслей серьезныхъ людей. Не потому отсовѣтываютъ они своимъ сыновьямъ посвящать себя изученію богословія, что

оно въ матеріальномъ отношеніи не представляетъ особенныхъ выгодъ, но потому, что по ихъ мнѣнію духовный санъ, хотя онъ и представляется имъ самъ по себѣ прекраснымъ, въ настоящее время болѣе всякаго другаго подверженъ нравственнымъ опасностямъ. Они желаютъ прежде всего, чтобы сыновья ихъ сдѣлались людьми свободно развитыми, безъ всякаго насилуванія совѣсти, людьми дѣйствующими по своимъ убѣжденіямъ; достиженіе же этой цѣли, по ихъ мнѣнію, никому такъ не затрудняется, какъ молодымъ людямъ, посвящающимъ себя богословію. Они находятъ, что никто столько не подверженъ опасности дойти до умственной ограиченности, внутренней лжи и даже до сознательнаго лицемерія, какъ именно они. И вотъ одни тайно, другіе явно предостерегаютъ молодыхъ людей отъ духовнаго сана. Какъ это прискорбно!

Наконецъ если посмотримъ на состояніе евангелическаго христіанства въ жизни общинъ, то, къ сожалѣнію, должны будемъ сознаться, что очень многіе совершенно отчуждены отъ церкви. Равнодушно и даже съ непріязнію проходятъ они мимо ея, смотря на нее какъ на живую улику своему нравственному паденію и тяготясь связью, соединяющею ихъ съ нею въ силу обычая и законовъ.

Другіе показываютъ больше усердія къ церкви, но по привычкѣ; третья съ большою ревностію относятся къ ней; но эта ревность проистекаетъ изъ совершенно стороннихъ причинъ. Большая часть тѣхъ и другихъ и третьихъ забыли, чѣмъ они обязаны церкви и чего должны искать въ ней! Причинъ этаго печальнаго явленія авторъ не касается, а вмѣсто того ставитъ два вопроса: можно ли это охлажденіе къ церкви прии-

мать за охлажденіе къ самому христіанству, и—меньше ли прежняго чувствуется благотворное вліаніе христіанства на умственную и нравственную жизнь массы? И рѣшительно отвѣчаетъ: При безпристрастномъ сравненіи современнаго нравственнаго состоянія нашего города съ состояніемъ его за 50 и 100 лѣтъ назадъ, нельзя будетъ не признать за нашимъ временемъ существеннаго прогресса.

При всей силѣ грѣха, при всей испорченности нравовъ, существующей какъ въ низшихъ такъ и въ высшихъ слояхъ общества, нельзя не сознаться, что нравственная жизнь отдѣльно взятыхъ личностей сдѣлалась несравненно шире и глубже, что семейная жизнь пріобрѣла больше чистоты и сердечности, что общинная и должностная жизнь проникнута большею преданностію и вѣрностію.

Какъ ни погрѣшаютъ противъ великой заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ въ томъ видѣ, какъ намъ представляетъ ее нагорная проповѣдь, но самая заповѣдь признается всѣми, какъ вѣчто неопровержимое, какъ идеаль, къ которому должны всѣ стремиться. Весьма рѣдко случается, чтобы кто нибудь оспаривалъ обязательность выполненія требованій христіанства. Многіе могли забыть, что ихъ нравственные идеалы имѣютъ корень свой въ христіанствѣ и въ высшихъ нравственныхъ требованіяхъ его готовы видѣть только требованія здраваго разума. Будемъ сожалѣть о такомъ историческомъ заблужденіи, но сознаемся, что самый фактъ этого заблужденія есть уже неоспоримое доказательство того, какъ далеко закваска божественной истины проникла въ душу современнаго человѣка, какъ могущественно эта истина управляетъ общественнымъ мнѣніемъ.

Говоря объ отношеніи большинства къ древней вѣрѣ и символическимъ книгамъ, авторъ сознается, что въ народѣ нѣтъ уже древняго ортодоксальнаго религіознаго міросозерцанія;—что процессъ народнаго развитія уничтожилъ его невозвратно и въ тѣхъ, которые считаютъ себя въ правѣ называться ортодоксалами; словомъ въ народѣ господствуетъ полный догматическій индифферентизмъ и отверженіе всякаго церковнаго авторитета во имя всеобщаго священства. Общими убѣжденіями нашихъ прихожанъ, говоритъ онъ, мы почитаемъ вѣру въ премудрость и любовь небеснаго Отца, вѣру въ нравственное величіе Христа, вѣру въ будущее царство небесное;... сознаемся, что „намъ не нравится никакая священническая опека надъ собой, что они хотять на все смотрѣть собственными глазами и судить обо всемъ собственнымъ своимъ умомъ, образовать въ себѣ свое собственное убѣжденіе, иногда даже противоположное ученію христіанской древности, не спрашивая на то согласія церкви“. Авторъ утѣшается такимъ направле-ніемъ, но позабываетъ, что всѣ тѣ темныя стороны церковной жизни, о которыхъ онъ говорилъ выше т. е. безучастность и равнодушіе къ церкви, имѣютъ своимъ источникомъ именно этотъ индифферентизмъ, это отверженіе всякаго авторитета въ дѣлахъ вѣры. Авторъ утѣшается также тѣмъ, что въ народѣ распространень піетизмъ или усвоеніе христіанства исключительно сердцемъ, хотя самъ сознается, что трудно рѣшить: выше ли теперь, чѣмъ прежде стоитъ внутреннее благочестіе, т. е. „сокровенное общеніе съ Богомъ посредствомъ тихой молитвы, чувство самоотверженія и преданности воли Божіей“. Одно вѣрно, говоритъ онъ, что передовые члены общества мало обращаютъ вни-

манія на частныя формы христіанства, на догматическія убѣжденія; они обращаютъ вниманіе на образъ мыслей, опредѣляющій всю жизнь человѣка и отражающійся на его дѣйствіяхъ. Все это такъ; но, скажемъ мы при этомъ словами Спасителя: *сія подобаше творити и оныхъ не оставляти* (Мѡ. 23, 23). Піѣтизмъ безъ догматическихъ основаній—зданіе построенное на пескѣ: онъ никогда не можетъ основать твердой церкви, а скорѣе сдѣлается источникомъ жалкаго, увлекающагося всякимъ вѣтромъ ученія, сектанства.

Въ заключеніе отчета мы не можемъ съ одной стороны не замѣтить, что многое, здѣсь сказанное, и мы православные могли бы принять для себя къ свѣденію, а съ другой не можемъ не пожелать, чтобы отчеты о церковно-нравственной жизни существовали и у насъ, по крайней мѣрѣ въ столицахъ.

Помѣщаемые у насъ теперь въ той или другой газетѣ частныя отчеты по тѣмъ или другимъ религіозно-нравственнымъ учрежденіямъ остаются почти незамѣченными и не производятъ никакого впечатлѣнія на публику. Многіе, уждающіеся въ общественной помощи, за незнаніемъ пріютовъ, гдѣ бы они могли быть приняты, остаются безъ помощи; многіе, желая что нибудь сдѣлать по части благотворительности, и не зная ни числа, ни имени благотворительныхъ заведеній, гдѣ всякая лепта была бы полезнаю, остаются только при одномъ желаніи благотворить. Всякій членъ Церкви долженъ принимать посильное участіе въ религіозно-нравственномъ развитіи общества; но для этого нужно знать религіозно-нравственное состояніе общества. Вотъ

почему подробные отчеты по всѣмъ сторонамъ религіозно-нравственной жизни могли бы принести существенную пользу: они могли бы пробудить участіе всѣхъ членовъ общества ко всѣмъ отправлениямъ религіозно-нравственной жизни, могли бы привести всѣхъ къ сознанію своего общественнаго нравственнаго состоянія, направить общія силы на тѣ или другія общественныя религіозно-нравственныя нужды, и такимъ образомъ содѣйствовать религіозно-нравственному общественному прогрессу.

Свящ. А. Т—въ.

Висбаденъ.

2 декабря 1868 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки